

И. К. Луппол

И. П. Пнин и его место в истории русской общественной мысли

Иван Пнин. Сочинения

М., Издательство всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1934

Классики революционной мысли домарксистского периода

Под общей редакцией И. А. Теодоровича

Вступительная статья и редакция И. К. Луппола

Подготовка к печати и комментарии В. Н. Орлова

[Оригинал в библиотеке ImWerden](#)

1

На пути от А. Н. Радищева к декабристам, в особенности к наиболее радикальному в идеологическом отношении их крылу, именно к "Обществу соединенных славян", стоит далеко не безынтересная, яркая личность Ивана Петровича Пнина. Поэт по призванию, он никогда не был "чистым" поэтом-эстетом. Вся муза его пронизана общественно-политическими, "гражданскими", как сказали бы позже, мотивами. В этом причина того, что Пниныным занимались не только историки литературы, но и историки общественной мысли, историки права и политических учений. В известной мере Пнин дает материал и для историков философии. В задачу дельнейшего изложения и входит краткая характеристика и оценка его творчества, взятого с его мировоззренческой и общественно-политической стороны.

Литературное наследие Пнина количественно незначительно; кроме того, текст его внушает подчас опасения за свою аутентичность. Наконец, трудность заключается еще в том, что Пнин не был философом по преимуществу, и об общих основах его мировоззрения мы можем судить, кроме "Санктпетербургского Журнала", который он издавал в 1798 г. и о котором нам придется говорить позже, лишь по нескольким стихотворениям. Тем не менее у Пнина есть несколько од (один из любимых в то время родов поэзии) общефилософского содержания.

В этих одах, в противоположность Ломоносову, Пнин не пускается в "превыспренние заоблачности по поводу площадных иллюминаций", не воспекает "порфиноносных младенцев" {Лишь один раз обращается Пнин с "гимном" к Александру I.}, а касается натурфилософских, космологических процессов. Но и эти последние разрешает он, отнюдь не следуя по стопам Державина. В своих поэтических рассуждениях он выявляет под легкой деистической вуалью философию французского материализма XVIII века. Так, в первой же книжке "Санктпетербургского Журнала" он печатает довольно свободный перевод оды французского поэта Тома "Время". Поэт хочет остановиться хоть на одном моменте, чтобы рассмотреть всеобщий "полет" времени. Время не имеет начала, оно не создано, оно было всегда.

Кто мне откроет час, в который быть ты стало?
Чей смелый ум дерзнет постичь твое начало?
Кто скажет, где конец теченью твоему?
Когда еще ничто рожденья не имело,
Ты даже и тогда одно везде летело;
Ты было все, хотя незримо никому.

Слова о том времени, "когда еще ничто рожденья не имело", не следует понимать так, что мир был создан посредством акта креации. Это видно из того, что время было "незримо никому"; это видно и из следующих строк:

Вдруг бурное стихий смешенье прекратилось;
Вдруг солнцев множество горящих засветилось;